

Сергей Есенин

МАРФА ПОСАДНИЦА

1

Не сестра месяца из темного болота
В жемчуге кокошник в небо запрокинула, -
Ой, как выходила Марфа за ворота,
Письменище черное из дулейки вынула.

Раскололся зыками колокол на вече,
Замахали кружевом полотнища зорние;
Услыхали ангелы голос человеческий,
Отворили наскоро окна-ставни горние.

Возгово́рит Марфа голосом серебряно:
"Ой ли, внуки Васькины, правнуки Микулы!
Грамотой московскою извольню повелено
Выгомонить вольницы бражные загулы!"

Заходила буйница выхвали старинной,
Бороды, как молнии, выпячили грозно:
"Что нам Московия - как поставник блинный!
Там бояр-те жены хлыстают загозно!"

Марфа на крылечко праву ножку кинула,
Левой помахала каблучком сафьяновым.
"Быть так, - кротко молвила, черны брови сдвинула, -
Не ручьи - брызгатели выцветням росяновым..."

2

Не чернец беседует с Господом в затворе -
Царь московский антихриста вызывает:
"Ой, Виельзевуле, горе мое, горе,
Новгород мне вольный ног не лобызает!"

Вылез из запечья сатана гадюкой,
В пучеглазых бельмах исчаведье ада.
"Побожися душу выдать мне порукой,
Иначе не будет с Новгородом слада!"

Вынул он бумаги - облака клок,
Дал ему перо - от молнии стрелу.
Чиркнул царь кинжалищем локоток,
Расчеркнулся и зажал руку в полу.

Зарычит антихрист зёмным гудом:
"А и сроку тебе, царь, даю четырёхста лет!
Как пойдёт на Москву заморский Иуда,
Тут тебе с Новгородом и сладу нет!"

"А откуда гроза, когда ветер шумит?" -
Задаёт ему царь хитро́й спрос.
Говорит сатана зыком черных згит:
"Этот ответ с собой ветер унес..."

3

На соборах Кремля колокола заплакали,
Собирались стрельцы из дальних слобод;
Кони ржали, сабли звякали,
Глас приказный чинно слухал народ.

Закраснели хоругви, образа засверкали,
Царь пожаловал бочку с вином.
Бабы подолами слезы утирали, -
Кто-то воротится невредим в дом?